

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
8 November 2002
Russian
Original: Spanish

Пятьдесят седьмая сессия

Пункты 109 и 160 повестки дня

Вопросы прав человека**Меры по ликвидации международного терроризма****Письмо Постоянного представителя Кубы при Организации
Объединенных Наций от 29 октября 2002 года на имя
Генерального секретаря**

Имею честь обратиться к Вашему Превосходительству, чтобы информировать Вас о том, что, несмотря на все усилия, предпринятые родственниками, правительством Кубы и американскими гражданами и учреждениями, власти Соединенных Штатов Америки продолжают обращаться жестоким, бесчеловечным и унижающим образом с Рене Гонсалесом, который был несправедливо осужден на длительный срок лишения свободы в этой стране. Как мы уже информировали Ваше Превосходительство в нашем письме от 4 июня 2002 года (A/56/969), процесс апелляции на вынесенный приговор еще не завершен.

25 сентября 2002 года власти Соединенных Штатов Америки во второй раз отказали в визе, запрошенной 10 июля этого года, т.е. по прошествии 87 дней после подачи указанной просьбы, г-жой Ольгой Салануэва, женой г-на Рене Гонсалеса, американского гражданина, приговоренного к 15 годам лишения свободы.

23 апреля 2002 года государственный департамент Соединенных Штатов Америки аннулировал въездную визу в эту страну, выданную ранее г-же Салануэва, которая намеревалась навестить вместе со своей малолетней дочерью своего мужа г-на Гонсалеса в тюрьме Лорето, Пенсильвания.

Иветт Гонсалес Салануэва, которой всего лишь четыре года и которая родилась и жила в Соединенных Штатах Америки все время, пока ее мать не выдворили из страны после безжалостного и незаконного тюремного заключения, не позволяют видеться со своим находящимся в заключении с 1998 года отцом фактически с момента рождения.

Цель неоднократных отказов аннулирования и/или продолжительных задержек выдачи въездной визы на американскую территорию супруге г-на Гонсалеса может заключаться лишь в том, чтобы причинить ему дополнительные страдания в период рассмотрения его апелляции, ибо они представля-

ют собой акты отвратительной жестокости и тупого беззакония; а также вопиющие и систематические нарушения его прав человека и прав его семьи.

Прошу, Ваше Превосходительство, распространить настоящее письмо и приложение к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 109 и 160 повестки дня.

(Подпись) Бруно Родригес **Паррилья**
Посол
Постоянный представитель

**Приложение к письму Постоянного представителя Кубы при
Организации Объединенных Наций от 29 октября 2002 года
на имя Генерального секретаря**

[Подлинный текст на английском
и испанском языках]

**Заявление Председателя Национальной ассамблеи народной
власти Республики Кубы г-на Рикардо Аларкона де Кесады**

Хотел бы довести до сведения читателей информацию о последних событиях, связанных с несправедливым осуждением наших пяти героических сограждан, а также изложить некоторые данные, касающиеся судебного процесса, которых не было в нашем распоряжении в момент публикации первого издания.

Хотел бы предупредить, что данный текст, вероятно, не является окончательным. Это объясняется вывихами американской юстиции, особенностями, связанными с тем, как она отправляется в гангстерском и коррумпированном духе в Майами.

Новость первая. Шесть месяцев спустя после несправедливого осуждения и представления соответствующих апелляций дело все еще находится в Майами и документы не были препровождены в окружной трибунал Атланты, который должен его рассматривать. Причина — там не знают, что делать с сотнями еще запечатанных документов, хранящихся под грифом «секретно» в качестве «доказательств». Об их характере и содержании, вероятно, станет известно счастливым читателям будущих публикаций. Сначала несколько слов, затем несколько томов, затем несколько разоблачений и в конечном итоге все станет известно и в один день восторжествует истина.

Когда я готовил предыдущее послание, я не имел возможности изучить некоторые важные элементы одного официального документа. Читатели, вероятно, могут вспомнить, что я упомянул об одном ключевом вопросе, который лишил силы и сводил на нет все судебное разбирательство с самого его начала — его проведение в Майами, где господствует антикубинская террористическая мафия. Там невозможно представить проведение справедливого и беспристрастного судебного разбирательства в отношении кубинских патриотов, защитников своей революции. Стоило предположить, что члены жюри, которые, гипотетически хотя это и маловероятно, были лишены предубеждений в отношении Кубы, не станут объектом запугиваний, угроз и шантажа со стороны террористических групп.

Реальность оказалась хуже предположений. Стенографические отчеты о судебных заседаниях, проходивших в период с 27 ноября 2000 года, т.е. дня, когда начался отбор членов жюри, по 5 июня 2001 года, когда они покинули зал суда для подготовки к вынесению своего приговора, свидетельствуют о давлении, которому они подвергались со стороны отдельных лиц, которые выдавали себя за представителей местных средств массовой информации, в том числе так называемой телевизионной станции «Ти-Ви Марти», которая принадлежит правительству Соединенных Штатов Америки и действует от его имени. Эта

информация была получена не с помощью какого-либо «шпиона». Она получена от лица, которое стоит выше любых подозрений — ее предоставил не кто иной, как distinguished Джоан А. Ленард — федеральный судья, которая была председателем суда. На страницах 111 и 112 стенограммы за 27 ноября читатель может найти жалобы судьи, сетовавшей на то, что фотооператоры и провокаторы создавали препятствия для возможных членов жюри даже в дверях самого суда. И если читатель осилит страницы 14 644–14 646 за 5 июня, то он сможет прочитать описание того, как членов жюри преследовали кинооператоры, которые не отставали от них на протяжении всего пути следования до их автомобилей, при этом осуществлялось фотографирование их номерных знаков. Согласно г-же Ленард, ее собственный секретарь наблюдала, как некоторые из них подвергались нападению даже на лестницах и в лифте в самом здании (стр. 14 644). Как заявила судья, члены жюри «озабочены. Они озабочены тем, что на них оказывают давление и их записывают на пленку» (стр. 14 646). Тем не менее она ничего не сделала, для того чтобы положить конец этой постыдной ситуации. Как заявляет судья, члены жюри подвергаются «давлению» и «испытывают озабоченность», ей говорили об этом, и так было зарегистрировано в отчетах о судебных заседаниях, однако она ничего не сделала. Лица, которые таким скандальным образом нарушали нормы надлежащего судебного разбирательства, четко идентифицируются как работники одной компании — «Ти-Ви Марти», которая является официальным агентством правительства Соединенных Штатов Америки. Итак, кто же оказывал давление на членов жюри и делал это, помимо всего прочего, открыто, публично и на глазах у всех, даже не пытаясь скрыться?

В этих условиях можно лучше понять вызывающие удивление действия членов жюри. Им хватило лишь нескольких часов работы, для того чтобы в заранее определенную дату и час прийти к единодушному заключению. Они не выразили никаких сомнений и не попросили никаких разъяснений. Они признали всех пятерых обвиняемых во всех вынесенных обвинениях. Они не колебались при этом, более того, в отношении самого тяжкого обвинения — заговор с целью совершения убийства первой степени в отношении Херардо Эрнандеса, которое даже сама прокуратура не смогла доказать и поэтому прибегла к несколько необычной мере, попросив апелляционный суд изменить инструкции членам жюри с просьбой сократить степень этого обвинения. В своем срочном послании апелляционному суду от 25 мая 2001 года прокуратура признала, что «в свете доказательств, представленных в ходе суда, это представляет непреодолимое для Соединенных Штатов Америки препятствие в этом деле и, вероятно, приведет к провалу обвинения по этому делу» (стр. 21) и что «это воздвигает непреодолимый барьер для прокураторы» (стр. 27). Таким образом, правительство опасалось по крайней мере, что «весьма вероятно, что жюри потребует дополнительных разъяснений в отношении этого дела» (стр. 20–21). Тем не менее хотя суд и отверг просьбу правительства, ничего подобного не произошло. Не задав никаких вопросов и не высказав никаких колебаний, все члены жюри признали Херардо виновным в совершении предполагаемого преступления первой степени.

Ниже я коснусь одной последней новости, которую весьма тщательно замалчивают все ведущие средства массовой «информации».

23 апреля государственный департамент отменил визу, которую он ранее выдал Ольге Салануэва, супруге Рене Гонсалеса, в результате чего она не смог-

ла посетить его в сопровождении их малолетней дочери Иветт, которой сейчас четыре года и которая не видела своего отца с 1998 года, когда ей исполнилось всего четыре месяца; она смогла посетить его два раза и при этом видела его в наручниках и кандалах на большом расстоянии в окружении агентов ФБР.

Хотя в то время жизнь Иветт только начиналась, она пыталась повторить подвиг, который в свое время совершили викинги и самый известный генуэзский адмирал. Ей предстояло открыть сюрреалистичный мир зла, в котором она была вынуждена по вечерам укрываться в объятиях своей матери перед зданием, где в заточении содержали Рене, с тем чтобы он мог через застекленное окно своей решетки попытаться представить мятежные локоны своей дочери и вообразить ее первые шаги; этого мира зла, который впоследствии вынудил ее расстаться с матерью, когда Ольгу заключили в другую тюрьму на три месяца. В один день она сможет прочитать в не подвергшихся редакции отчетах о судебных заседаниях заявление представителя правительства, который, судя по его словам, увидел в Иветт «потенциального шпиона». Она узнает причины не поддающейся объяснению ненависти, которую североамериканские власти испытывают по отношению к Рене Гонсалесу и его семье. Однако важно, чтобы читатели узнали сейчас о причинах столь извращенного и абсурдного поведения.

Дело Рене Гонсалеса является ключевым элементом для того, чтобы понять подлинный характер всего этого хитроумно задуманного процесса, имевшего своей единственной целью защитить антикубинских террористов и наказать тех, кто ведет борьбу с ними в Соединенных Штатах Америки. Сам Рене в своем заявлении объяснил это: «Если я вынужден был предстать перед судом, то это по причине моей солидарности с моими братьями». Его не обвинили в «шпионаже», против него не применили гнусное обвинение в «убийстве». Рене был обвинен и осужден исключительно и только лишь за то, что он проник в ряды различных террористических группировок, базирующихся в Майями, и информировал Кубу об их преступных планах. Если бы он согласился сотрудничать с прокуратурой и изъявил готовность дать лживые показания, с тем чтобы содействовать фабрикации надуманных обвинений против его товарищей, то сегодня он мог бы свободно ходить по улицам. В этом случае он потерял бы достоинство. А достоинства ему не занимать. Для того чтобы принудить его к такому сотрудничеству, с нечеловеческой жестокостью отнеслись к его жене, к его дочерям и к нему самому. С ним продолжают обращаться так же сегодня, потому что знают, что Рене Гонсалес сам по себе является неопровержимым доказательством невинности всех пяти.

Дело дошло до абсурда, ибо при вынесении приговора как прокурор, так и судья, охваченные злобой, оставили свидетельства позорного характера этого судебного разбирательства. Уместно лишь повторить то, что они сказали.

Судья: «Акты терроризма совершаются против невинных граждан в Соединенных Штатах, на Кубе, в Израиле, Иордании, Северной Ирландии и Индии. Терроризм — это зло, однако террористические акты, совершаемые другими лицами, не могут служить оправданием неправильного и противозаконного поведения этого обвиняемого или кого-либо другого» (стенографическая запись вынесения приговора судьей Джоан А. Ленард, 14 декабря 2001 года, стр. 42 и 43). Со своей стороны прокурор, заявив о своей «озабоченности тем, что обвиняемый после отбытия своего приговора будет заниматься своей дея-

тельностью» (там же, стр. 26), настаивал, кроме того, на 15-летнем тюремном заключении, что является высшей возможной мерой по выдвинутому обвинению, считая что Рене необходимо «лишить возможности» даже после того, как он получит свободу (там же, стр. 26 и 27). Судья, повинувшись просьбе правительства, включила в качестве одного из элементов обвинения следующий приказ, который говорит сам за себя: «В качестве особого дополнительного условия для его освобождения под надзором обвиняемому запрещается посещать конкретные места, где бывают или которые посещают отдельные лица или группы, такие, как террористы, члены организаций, выступающих за применение насилия, члены преступных группировок» (там же, стр. 45 и 46).

Эти слова произносились в федеральном суде в Майами через три месяца после того, как произошли тяжелые события 11 сентября. Так совместно действовали бесстыдный судья и представители лицемерного правительства, президент которого, не моргнув глазом, неустанно и раз за разом повторяет, что «лица, которые укрывают террористов, виновны так же, как и террористы».

Единственное, что забыл упомянуть г-н Буш, это то, что его правительство не только укрывает террористов, защищает и охраняет их и заявляет, что будет делать это, в течение 15 лет, но также и встречается с ними и поднимает тосты за общие деяния, как это было сделано 20 мая в ходе постыдного собрания в городе Майами.

Жертвы терроризма требуют справедливости — все жертвы. Жертвы, жестоко убитые в двух башнях-близнецах, и жертвы, погибшие в ходе других актов 11 сентября. Все, кто подвергся и подвергается воздействию государственного терроризма, проводимого в жизнь высокомерной имперской державой, которая, присвоив себе название целого континента, разграбляет и тиранизирует его. Все жертвы, включая пять кубинских героев. Все, включая невинную Иветт, которая помогает нам установить истину.
